

Актуальность проблемы определения религии в условиях современной Беларуси

В.А. ОДИНОЧЕНКО

Проблема определения религии в условиях современной Беларуси имеет практический характер. Наша страна находится в состоянии трансформации, одним из ярких проявлений которой является оживление религиозной жизни. От того, как понимается религия в общественном сознании, зависит отношение к ней со стороны граждан, стоящих на различных мировоззренческих позициях, а также проводимая государством конфессиональная политика. В нашем обществе религия рассматривается на примере христианства, которое имеет свои ярко выраженные специфические черты. Но Беларусь является традиционно поликонфессиональной страной, в настоящее время в ней зарегистрировано двадцать пять религиозных направлений. При выработке определения религии мы должны стремиться учесть каждое из них.

Ключевые слова: религия, трансформация, поликонфессиональность, определение религии, сверхъестественное.

The problem of defining religion in the conditions of modern Belarus is of a practical nature. Our country is in a state of transformation, one of the brightest manifestations of which is the revival of religious life. The attitude towards it on the part of citizens holding different ideological positions, as well as the confessional policy pursued by the state, depends on how religion is understood in the public consciousness. In our society, religion is considered using the example of Christianity, which has its own distinct specific features. But Belarus is a traditionally multi-religious country; there are currently twenty-five religious movements registered in it. In developing a definition of religion, we must strive to take each of them into account.

Keywords: religion, transformation, multi-confessionalism, definition of religion, supernatural.

Мы исходим из того, что наличие проблем – один из элементов развития. Современная Беларусь проходит через период всеобъемлющей трансформации, что и порождает проблемы. Мы рассмотрим только одну из них, а именно, актуальность определения религии. Наше изложение будет иметь несколько тезисный характер. Обозначенная проблема имеет множество аспектов, подробное рассмотрение их в рамках статьи невозможно. Однако следует учитывать, что в современной Беларуси уже сложился комплекс исследований, посвященных религии, и данную статью следует воспринимать в его контексте.

Во-первых, необходимо сказать, что такое «актуальность». Поскольку само это слово в современном обществе звучит часто и стало привычным, не всегда осознается его смысл. Оно восходит к латинскому *actualis* – что означает *действенный*. Актуальность – это способность быть пригодным для решения тех проблем, которые возникают перед человеком и обществом. Здесь нам следует подчеркнуть, что одной из фундаментальных характеристик современности является изменчивость, поэтому актуальность постоянно приобретает новый вид. Меняются привычные схемы поведения и восприятия мира, возникают новые проблемы, требующие решения. Также они имеют временные и пространственные рамки, вне которых перестают быть актуальными. Мы рассматриваем актуальность проблемы определения религии для современной Беларуси. То, что было несколько десятков лет назад, и то, что происходит в других странах, для нас имеет актуальность лишь в контексте решения наших сегодняшних проблем.

Во-вторых, рассуждая об актуальности анализируемой проблемы, следует сказать, что такое определение. В логике это «процедура придания строго фиксированного смысла терминам языка» [1, с. 156]. Понятие «религия» не является термином и не имеет строго фиксированного значения. Существует множество его определений. Это объясняется как сложностью самого феномена (в мире насчитывается порядка 5000 религий), так и различными подходами к ее изучению в рамках философии религии, антропологии религии, психологии религии, социологии религии и т. д. В каждой из этих дисциплин разработаны собственные трактовки и, соответственно, определения религии.

Для нас важно следующее: определяя понятие мы не только выявляем его содержание, но также и очерчиваем круг тех явлений, которые оно охватывает. Понятие определение происходит от латинского *definitio – предел, граница*. Посредством него мы структурируем реальность, объединяя и разграничивая явления по каким-либо признакам.

Определение религии имеет для нас практическое значение, поскольку задает способы деятельности по отношению к ней. От того, как определяется религия, зависит то место, которое ей отводится в обществе, ответ на вопрос, что означает быть ее приверженцем, а также конфессиональная политика государства. Актуальность учета данного обстоятельства обусловлена тем, что в современной Беларуси произошел перелом в понимании религии. Во-первых, она стала изучаться другой наукой: на смену научному атеизму пришло религиоведение. В нем применяются новые методологические подходы и, соответственно, новые трактовки религии.

Во-вторых, изменилось восприятие религии в общественном сознании. В марксистском атеизме, который был частью официальной советской идеологии, религия рассматривалась прежде всего с точки зрения ее социальных функций. Она понималась как одна из форм общественного сознания, которая отражает общественное бытие, т. е. экономическую жизнь, и в конечном итоге им определяется. Специфика религии, согласно марксизму, заключается в том, что она дает иллюзорную картину реальности, поскольку в ней надежды на улучшение своего положения человек связывает с «потусторонним миром». По словам Маркса, «религия – это вздох угнетённой твари, сердце бессердечного мира, подобно тому, как она – дух бездушных порядков. Религия есть опиум народа. Упразднение религии, как иллюзорного счастья народа, есть требование его действительного счастья» [2, с. 415].

Менее образное определение религии, которое приводилось в советских учебниках и энциклопедиях, было дано Ф. Энгельсом: «Всякая религия является не чем иным, как фантастическим отражением в головах людей тех внешних сил, которые господствуют над ними в их повседневной жизни, – отражением, в котором земные силы принимают форму неземных» [3, с. 328].

Атеизм был частью социальной теории марксизма, согласно которой магистральным направлением общественного развития является движение к коммунизму. Предполагалось, что на этом пути должно было произойти освобождение от религиозных предрассудков, посредством которых навязываются ложные схемы поведения. В советской атеистической литературе религия интерпретировалась, во-первых, как устаревшая и изживаемая форма общественного сознания, считалось, что основное число ее приверженцев составляют пожилые малограмотные женщины, во-вторых, как враждебная идеология, поскольку она препятствует построению наиболее передового и справедливого коммунистического общества.

Эти положения явились идейным основанием практики преодоления религии в Советском Союзе. В соответствии с марксистской теорией, утверждалось, что она отомрет сама по мере того, как исчезнет потребность в иллюзорном утешении. Но также религия преследовалась, поскольку воспринималась как форма антикоммунистической идеологии и агент влияния враждебного окружения. В различные периоды антирелигиозная политика была более или менее жесткой, но осуществлялась на всем протяжении существования Советского Союза.

В современной Беларуси сформирована иная общественная ситуация. Прежде всего отсутствует идея построения коммунизма. Целью развития белорусского общества, согласно Конституции, является «человек, его права, свободы и гарантии их реализации» (ст. 2) [4, с. 48], в соответствии с этим выстраивается и политика в религиозной сфере. В законе «О свободе совести и религиозных организациях» сказано, что его задачами являются «обеспечение и гарантирование права каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, на социальную справедливость, равенство, защиту прав и интересов независимо от отношения к религии и религиозной принадлежности, на свободу объединения в религиозные организации» (ст. 1) [5]. И в целом эти задачи законодательством Республики Беларусь выполняются.

В условиях происходящих в современной Беларуси изменений возникла необходимость в переосмыслении понятия «религия» как в области социально-гуманитарных наук, так на уровне общественного сознания в целом. При этом, на наш взгляд, необходимо сконцентрировать внимание не на ее социальных функциях, но на сущностных характеристиках.

Как правило, религия определяется через соотношение со сверхъестественным: «Религия (лат. *religio* – благочестие, набожность, святость) – мировоззрение, миропонимание, мироощущение, а также сопряженное с ними поведение людей и формы его концептуализации, определяемое верой в существование сверхъестественной сферы, артикулируемое в зрелых формах религии в качестве Бога, божества» [6, с. 857].

Следует отметить, что данное определение выявляет лишь один из аспектов религии, хотя, на наш взгляд, и сущностный. Поэтому оно требует пояснений.

Во-первых, что такое естественное в европейской культуре принято определять исходя из картины мира разработанной в классическом естествознании XVII–XIX вв. Для нее была характерна наглядность и соизмеримость с повседневным восприятием. Соответственно, все, что выходило за ее рамки рассматривалось как сверхъестественное, а, следовательно, противоречащее данным науки. Эти схемы рассуждений укоренились в общественном сознании и используются до сих пор. Но в XX в. наука стала исследовать сложные явления, выходящие за границы как классической рациональности, так и повседневного сознания. Одним из следствий этого было то, что великие ученые, создатели современной науки, например, А. Эйнштейн, М. Планк, В. Гейзенберг, стали утверждать, что новые открытия указывают на наличие Разума, упорядочивающего мир. Также и среди верующих начали распространяться мнения, что современная наука подтверждает положения религии. Мы считаем, что все эти установки и утверждения не относятся к сути проблемы. Какими бы сложными не были явления, исследуемые современным естествознанием, они подчиняются природным закономерностям, религия же говорит о явлениях и процессах, которые не вписываются в эти закономерности. Мы исходим из того, что при помощи науки нельзя ни опровергнуть, ни подтвердить положения религии.

Во-вторых, приведенное выше определение относится только к некоторым религиям, в которых можно выявить четкое различие между естественным и сверхъестественным. Однако к широкому кругу верований, которые традиционно называют «язычеством», данное определение отнести проблематично. Прежде всего потому, что в них отсутствует разделение на естественное и сверхъестественное. Многочисленные боги и духи язычества являются частью этого мира. Их можно увидеть, попросить о чем-то, умиловать, разозлить и т. д.

Также следует учитывать, что понимание того, что такое религия, сформировалось на примере христианства. Само понятие исследователи обычно выводят из латинского глагола *religare* – *связывать, объединять*. От него происходит существительное *religio* – *святость, благочестие*. Древние римляне обозначали этим словом все то, что было связано с почитанием богов. Наиболее распространенное в христианстве объяснение этимологии слова *религия* дал один из Отцов Церкви Аврелий Августин (354–430). Он рассматривал ее как восстановление утраченной связи человека с Богом. Однако это христианский подход: утверждается, что когда-то существовала непосредственная связь человека с Богом, потом из-за грехов людей она была разорвана, и посредством религии ее стремятся восстановить. В других религиях, например, буддизме, таких представлений нет.

Кроме того, следует учитывать, что то, что в европейской культуре обозначается как *религия*, в Китае *chiao* – *наука*, в Индии *dharma* – *учение, добродетель*, в арабских странах *din* – *обязанность*.

В разных верованиях вкладывается различный смысл в понятие религия, что обуславливает различные способы ее восприятия, но также, что более важно, ее различные места в жизни человека и общества. На этой основе возникает проблема сопоставимости различных религий.

Для нас она приобрела актуальность в конце прошлого века, когда в Беларуси стали распространяться нетрадиционные религии. Их специфика заключается не в том, что они новые, но в том, что они базируются на идеях и способах рассуждений, заимствованных из иных культурных традиций, в основном из индийской. Большинство из них даже не называют себя религиями, но духовными практиками. Это делает их привлекательным для современного человека, ориентированного на индивидуальное внутреннее развитие. Предлагаемые духовные практики рассматривались как способы самосовершенствования, приводящие к психическому равновесию, налаживанию отношений с людьми, успехам в предпринимательской деятельности и т. д. Кроме того, ввиду их новизны и необычности для представителей европейской культуры, эти учения первоначально не попадали в поле внимания атеистической критики.

В том, что очень часто определение религии выводится из понятия «духовность», мы видим проблему практического характера. Это понятие слишком широкое и неопределенное. Обычно под духовностью понимается нечто, возвышающее человека, противостоящее сиюминутным эгоистическим интересам. Однако духовность может быть самой различной.

Например, одной из задач построения коммунизма, сформулированных в Третьей Программе КПСС, было «воспитание нового человека, гармонически сочетающего в себе *духовное богатство* (курсив – В.О.), моральную чистоту и физическое совершенство» [7, с. 411].

Существуют и другие типы духовности. Она может быть приписана любому человеку или социальной группе, которые стремятся к какому-либо идеалу и во имя его совершают усилия и ограничивают себя.

Когда духовность связывают исключительно с религиозной принадлежностью и утверждают, что нерелигиозным людям присущи чисто материальные интересы, то это просто не соответствует действительности. Любой мало-мальски образованный человек может назвать ряд последовательных атеистов, как из истории, так и наших современников, руководствующихся в своем поведении идейными соображениями.

Проблемой мы считаем отсутствие в обществе понимания того, что такое религия и более конкретно, христианство. Как показали социологические опросы, подавляющее большинство жителей современной Беларуси идентифицирует себя с той или иной конфессией, но это никак не отражается на их поведении: «религия воспринимается респондентами в качестве хоть и значимой, но абстрактной ценности. Это может проявляться по крайней мере в двух позициях: либо в стремлении присоединиться к религии лишь как к общественно одобряемой норме, чтобы уже в статусе принадлежности осваивать (возможно, – а возможно, и нет) ее практическую программу, либо в абстрактном признании идеалов религии без намерения следовать им» [8, с. 88]. Как правило, религия воспринимается как нечто положительное и нужное лишь в некоторые моменты жизни: в основном для совершения таинств и утешения человека в его бедах.

Выделим две взаимосвязанные причины, которые, на наш взгляд, обусловили данную ситуацию. Во-первых, в советский период священникам разрешено было заниматься только культовой деятельностью. Катехизация не проводилась. Основной проблемой для религиозных организаций было выживание в неблагоприятных условиях. Поэтому верующие в восприятии религии опирались на свои повседневные представления.

Во-вторых, в Беларуси существует мощная языческая традиция. Именно она с полным правом может быть названа частью традиционной культуры белорусов, наряду с архитектурой, одеждой, едой, утварью и т. д.

Как мы уже отмечали, согласно язычеству, мир един, он не делится на сверхъестественный и естественный. Например, одним из наиболее массовых праздников в современной Беларуси являются Деды, когда почитают умерших предков. Считается, что они живут в каком-то другом месте, похожем на этот мир, сохранили свои прежние привычки, и их изредка нужно кормить. Мы можем привести ряд других примеров, когда проявления язычества встроены в повседневную жизнь. Эта религия структурирует обыденное поведение, ее нормы понятны и приемлемы на уровне здравого смысла.

Когда мы говорим, о радикальном изменении отношении к религии в современной Беларуси, то следует учитывать, что оно произошло на уровне государства и общественного сознания. Но на повседневном уровне для большинства населения восприятие религии осталось тем же.

Прежде всего, она рассматривается как элемент народной традиции. Даже во время атеистических гонений основная часть населения Беларуси праздновала Пасху. Как правило, никакого христианского содержания в это не вкладывалось, все сводилось к застолью. Причем праздновали и в семьях убежденных коммунистов. Власти смотрели на это сквозь пальцы. Проблемы возникали только тогда, когда человек вкладывал в этот праздник религиозное содержание, например, посещал храм. Сейчас никаких препятствий нет. Пасхи (куличи) и наклейки для яиц продаются в магазинах, а пойти в церковь и освятить их может любой желающий.

Также религия является способом структурирование повседневной жизни. Массово происходят обряды крещения, венчания и отпевания. Но, как правило, для основной части населения

это обосновывается тем, что «так принято», либо называются причины, не имеющие никакого отношения к христианству, например, «чтобы ребенок не болел», «чтобы его не сглазили» и т. д.

На официальном уровне религия в современной Беларуси воспринимается как неотъемлемая часть традиции и основа морали. Однако это позиция не навязывается. Возможно различное отношение к религии: верующих, неверующих, атеистов, агностиков, индифферентных и т. д. Важно только, чтобы те или иные позиции не провоцировали конфликты в обществе.

Проблема состоит в том, что понимается под религией. На наш взгляд, ее восприятие в современном белорусском обществе задает преимущественно язычество. Это религия, которая, во-первых, вырастает из потребностей повседневной жизни, во-вторых, с ее помощью человек сам пытается решить свои проблемы и укорениться в мире.

Христианство, с которым идентифицирует себя значительная часть населения современной Беларуси, построено на иных принципах. Прежде всего оно относится к религиям откровения. Их характерной особенностью является наличие основателя, провозгласившего новое учение. Причем исходят из того, что оно имеет сверхъестественный характер, обращено непосредственно к конкретному человеку и может быть им принято либо отвергнуто. Одним из основных элементов этих религий является необходимость морального преобразования их приверженцев, требующее усилий и выходящее за рамки повседневности.

Поэтому характерной особенностью религий откровения является то, что они базируются на вере. Следует помнить, что это не интеллектуальная убежденность. Религиозная вера имеет экзистенциальный характер. Суть ее не в том, что человек уверен в существовании сверхъестественного, но в том, что открыт ему, оно находится в центре его жизни.

Сама она не описывается в понятиях повседневности. В христианстве считается, что вера – это дар Бога и показатель избранности. Она имеет онтологическое измерение: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом» (Евр. 11. 1).

Практическая значимость религий откровения раскрывается в моральных нормах. Считается, что их источник имеет сверхъестественный характер, и очень часто они противоречат тем представлениям и нормам поведения, которыми человек пользуется в своей повседневной жизни. Как пример, приведем известное место из Нагорной проповеди: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5, 44). Следует отметить, что эта норма является частью Благой Вести (Евангелия) о том, что «так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3, 16). Вне ее она лишена онтологического основания.

Таким образом, религии откровения, к числу которых принадлежит христианство, апеллируют к иной реальности, выходящей за рамки повседневной. Для верующих она определяется понятием «священное» – то, что имеет сверхъестественное происхождение, обладает наибольшей ценностью, и на что они опираются в своей жизни. Поэтому в условиях современной Беларуси актуальным является понимание специфики тех способов поведения, наличие которых делает человека христианином.

Подводя итог нашим рассуждениям, отметим, что трансформация, которая определяет характер современного белорусского общества, имеет системный характер. В ее результате формируется новая общественная реальность. Необходимо осмыслить характер этой реальности, а также место в ней различных конфессий. Этим обусловлена актуальность вопросов, что такое религия, какое влияние она оказывает на поведение своих приверженцев, что значит быть верующим или неверующим.

Литература

1. Бочаров, В. А. Определение / В. А. Бочаров // Новая философская энциклопедия : в 4 т. ; науч.-ред. совет : В. С. Степин [и др.]. – М. : Мысль, 2010. – Т. III. – С. 154–156.
2. Маркс, К. К критике гегелевской философии права. Введение / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч. – М. : Политиздат, 1955. – Изд. 2, т. 1. – С. 414–429.
3. Энгельс, Ф. Анти-Дюринг / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собрание сочинений. – М. : Политиздат, 1961. – Изд. 2, т. 20. – С. 1–338.

4. Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г., 17 октября 2004 г. и 27 февраля 2022 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>. – Дата доступа : 20.02.2024.

5. О свободе совести и религиозных организациях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 декабря 1992 г., № 2054-ХІІ : в ред. Закона Респ. Беларусь от 22.12.2011 г. // Бизнес-Инфо / Профессиональные правовые системы, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2017.

6. Грицанов, А. А. Религия / А. А. Грицанов // Всемирная энциклопедия : Философия ; главн. науч. ред. и сост. А. А. Грицанов. – М. : АСТ ; Минск : Современный литератор, 2001. – С. 857–859.

7. Программа Коммунистической партии Советского Союза // Материалы XXII съезда КПСС. – М. : Госполитиздат, 1961. – С. 320–428.

8. Карасева, С. Г. Значимость религии в оценках религиозного населения Беларуси (по данным исследования 2012–2016 гг.) / С. Г. Карасева [и др.] // Философия и социальные науки. – 2016. – № 3. – С. 82–88.

Гомельский государственный
университет имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 01.03.2024